

— Вы гляньте, как полило! — присвистнул мясник Чэнь.

И у него, и у Тан Фэна завтра были дела, и они надеялись вернуться до ночи, но теперь у них не выйдет. Капли дождя, каждая размером с фасолину, продолжали падать и прямо на глазах собирались в лужи.

— Такой сильный дождь, — вздохнул старик Ли. — Уже поздно, ехать будет опасно. Почему бы вам не переночевать сегодня у меня дома?

Тан Фэн уставился на темное небо и задумался. Ливень сильный, дорога из деревни трудная — он боялся, что в дороге может произойти несчастный случай. В итоге Тан Фэн решил посоветоваться с мясником Чэнь. Тот также считал, что будет лучше вернуться завтра утром.

Тан Фэн отвел осла в хлев старика Ли. Затем все трое сели под карнизом и разговаривали, глядя на потоки воды с неба.

— ... так что, — сетовал старик Ли с обеспокоенным выражением лица, — мы и так не выращиваем много зерна. А теперь ещё и налог подняли, остатков нам едва хватит, чтобы концы с концами сводить!

— Вот именно, оно сейчас везде так, — вздохнул мясник Чэнь.

Наступило гнетущее молчание.

Тут снаружи послышался шум, и старик Ли, приободрившись, сказал:

— Это дети вернулись.

Ворота открылись, и во двор зашли несколько промокших до нитки людей: трое мужчин, трое геров и двое детей лет восьми-девяти. Взрослые тащили на спинах свиные туши.

— Так резко полило!

— Давайте быстрее, пока не простыли.

— Нужно нагреть воды да помыться.

Все болтали одновременно, сразу стало шумно.

Среди этих людей Тан Фэн заметил знакомое лицо. Это был ученый, который жил с ним в одном гостином дворе во время экзамена на Сюэя. Тан Фэн даже сидел рядом с ним на самом

экзамене. Он вспомнил имя: Ли Линь.

Ли Линь тоже узнал Тан Фэна.

— Тан Фэн?

Тан Фэн кивнул:

— Давно не виделись.

Ли Линь почесал голову, обнаружил, что она мокрая, и неловко убрал руку. Эта встреча была настолько неожиданной, что обоих оставила в замешательстве.

— Вы знакомы? — Старик Ли и мясник Чэнь спросили в унисон.

Тан Фэн, кивнув, ответил:

— Мы жили в одной гостинице, когда сдавали экзамен на Сюцай.

— Да, кстати, я так и не поздравил тебя, Тан Сюцай.

Обращение Ли Линя повергло в шок семью Ли и мясника Чэнь. Этот молодой человек на самом деле был ученым! Но зачем ученому возиться с лавкой и свиньями? Мясник Чэнь сильно ущипнул себя за бедро. Он фактически обращался с ученым как с братом и даже взял у него деньги! О, боже! Это неслыханно!

— Не нужно быть таким вежливым. Просто зови меня по имени. Из-за всей этой ситуации с налогом на зерно мы все в одной лодке. Я просто хочу улучшить жизнь моей деревни, поэтому решил заняться бизнесом.

Ли Линь понимающе кивнул и объяснил озадаченному старику Ли:

— Отец Тан Фэна тоже староста.

В целом, жизни Ли Линя и Тан Фэна на самом деле очень похожи: оба являются сыновьями старост, оба ученые.

Когда Ли Линь переоделся и снова вышел, мясник Чэнь и семья Ли, которые поначалу были немного сдержанными по отношению к Тан Фэну, уже расслабленно общались и смеялись с ним. Ли Линь ухмыльнулся и подошел ближе.

Мужчины семьи Ли развлекали гостей беседой, их фуланы были заняты на кухне, а двое детей послушно играли где-то в стороне.

— К счастью, это только на ближайшие два года. Потом налог должен снизиться до прежнего размера.

— Не пойму, почему его так сильно подняли, если всё равно снизят?

— Кто знает? — пожал плечами старший сын семьи Ли. — Пока нет войны, нам, простым людям, волноваться не о чем.

— Да, те случаи раньше вызвали много шума... Я уж и правда подумал, что начнется война.

Речь шла о пропавших детях. Жители этой деревни знали немного больше, потому что, когда правительство посылало людей для расследования, те проходили через эти места.

— Скоро будет экзамен на Цзюйжэня, ты поедешь? — Тан Фэн и Ли Линь сидели в стороне и разговаривали о своём.

— Поеду, попробую. Неважно, если провалюсь, попытка не пытка. Иначе потом буду жалеть.

Ли Линь кивнул. Он тоже так думал. Он не был особо выдающимся учеником и трезво оценивал свои силы. Даже если бы он не сдал, он не был бы расстроен.

— Я помню, что в твоей деревне есть У Фэй, да? Как он, поедет?

Тан Фэн покачал головой:

— Он хочет подождать ещё несколько лет.

Ли Линь угукнул. Подождать и подготовиться лучше тоже неплохо. В конце концов, столица находится далеко, и неуверенные в своих силах люди обычно воздерживаются от поездки, чтобы не тратить понапрасну время и деньги.

— А ты? Планируешь снова сдавать экзамен? — спросил Тан Фэн.

Ли Линь покачал головой.

— Я решил сосредоточиться на деревне и бизнесе. Ты уже знаешь, наша деревня действительно хуже, чем Да Чжу Чун. Жизнь тут не такая богатая. Из-за налога на зерно все теперь волнуются. Как думаешь, что будет с нами, простыми людьми, если налог на зерно в

будущем не понизят?

Тан Фэн никогда по-настоящему не задумывался над этим вопросом. Хотя и говорилось, что через два года все вернется на круги своя, кто мог быть уверен, что не произойдет никаких изменений? Они все просто честные фермеры. Даже если они возмущаются, никаких действий против текущей политики никто предпринимать не рискнет. Все просто хотят, чтобы у их семей было достаточно еды и одежды, а дети были здоровы.

— Я понимаю, о чём ты. Стать Сюцаем - это просто формальность. Мы всё ещё зависим от своих деревень и от земли. Мы с тобой оба дети старост. Наши отцы думают о жителях, естественно, мы тоже должны о них думать.

— Да! Вот именно! — Лицо Ли Линя стало взволнованным. Он не ожидал, что у Тан Фэна возникнет та же идея, что и у него. Но, подумав немного, он снова глубоко вздохнул: — Но улучшить благосостояние целой деревни - легче уж сказать, чем сделать.

— Если бы это было легко, наши предки давно бы это сделали. Именно потому, что это трудно, требуются совместные усилия многих поколений.

Они ещё долго говорили на отвлеченные темы, а затем вернулись к сути.

— Сколько свиней тебе нужно?

— Я не уверен. Если дела пойдут хорошо, мяса нужно будет очень много. Если дела пойдут плохо, то и мяса нужно будет пару туш.

Тан Фэн пока что определился только с магазином. Мастерскую еще не построили, производство ещё не началось, поэтому он не знал, сколько свиней понадобится. Он просто пришел сначала узнать цены для предварительных расчетов, и это пригодится Тан Фэну в будущем, когда мастерская заработает.

— Я начну с двух свиней, а потом, когда пойдут продажи, решу конкретнее.

— Хорошо, возьмешь необработанную свинью?

Тан Фэн кивнул. Хотя для перевозки свиньи обратно потребуются некоторые усилия, но забой свиньи в деревне Сяо Циншань добавит радости жителям и в какой-то степени ознаменует начало производства.

— Хотя лучше не две, а три.

Лишнюю свинью специально забьют, чтобы отпраздновать всей деревней.

Ли Линь улыбнулся и кивнул.

— Мы можем помочь тебе их перевезти. У нас есть специальная телега для перевозки скота. Если в будущем тебе понадобится больше свиней, мы сможем их привозить.

— Это хлопотно.

— Ничего, это наша работа.

К Ли Линю тихонько подошел гер, видимо, его фулан, и что-то сказал на ухо. Тан Фэн коротко взглянул на его брови, и когда гер ушел, сказал Ли Линю:

— Поздравляю!

Тот счастливо улыбнулся:

— Спасибо!

Увидев взаимодействие между гером и Ли Линем, Тан Фэн немного заскучал по своему фулану. Хотя он и предупреждал, что, возможно, не сможет вернуться сегодня, Линь Юй, должно быть, всё равно беспокоится.

Линь Юй действительно беспокоился о Тан Фэне. После ужина семья Тан так и не дождалась его возвращения, и они догадались, что Тан Фэн сегодня не вернется. Однако даже поздним вечером масляная лампа в комнате Линь Юя всё ещё горела. Двое детей уже спали, но он не мог уснуть. Он достал одежду Тан Фэна и принялся её штопать.

Лишь поздней ночью, когда даже дождь уже кончился, Линь Юй отложил работу и лёг.

Интересно, нашел ли Тан Фэн место для ночлега, не попал ли он под дождь, поел ли...

Зерно только что собрали, оно ещё не успело высохнуть, а тут дождь. Если он будет идти несколько дней подряд, зерно может пропасть. Надеюсь, завтра будет хорошая погода...

Линь Юй думал о Тан Фэне, о домашних делах и медленно засыпал.

Тан Фэн и мясник Чэнь спали в одной комнате. На следующее утро, проснувшись, Тан Фэн переоделся в свежую одежду, которую Линь Юй заботливо положил в его сумку. Мясник Чэнь молча завидовал, пока Тан Фэн светился от радости, что его фулан был таким внимательным.

В эту поездку Тан Фэн взял десять серебряных таэлей. Он купил трех свиней у семьи Ли, потратив на это чуть больше двух таэлей. Затем он отправился в Да Чжу Чун и по совету мясника Чэнь купил ещё двух свиней у семьи Ван, потратив на них почти три серебряных таэля. Конечно, Тан Фэн заплатил только задаток, а оставшиеся деньги договорился выплатить, когда доставят свиней.

Вернувшись в уездный город, мясник Чэнь и Тан Фэн приготовились попрощаться.

— Эм, ну... Вот. — Мясник протянул Тан Фэну деньги, которые тот ранее заплатил ему за помощь.

Тан Фэн оттолкнул его руку:

— Если бы не брат Чэнь, как бы я смог купить таких хороших свиней? Может быть, мне ещё понадобится твоя помощь в будущем. Это твои честно заработанные деньги, не будь таким неразумным.

Его слова немного смутили мужчину, но он всё-таки умел здраво оценивать вещи. Поскольку Тан Фэн отказался, он не стал настаивать. Мясник просто сказал Тан Фэну, что если ему в будущем понадобится помощь, он может сразу обратиться к нему.

Тан Фэн прогулялся по городу, купил кое-какие вещи и наконец поехал домой.

Утром Тан Фэн видел телегу, которую семья Ли использует для перевозки свиней. Эта телега была очень странной конструкции, но при этом ехала она так же быстро, как и воловья повозка. Мясник Чэнь сказал, что покупка такой телеги обойдется более чем в двадцать серебряных таэлей.

Так как мастерская ещё не построена, Тан Фэн договорился, чтобы свиней доставили через несколько дней, иначе их некуда будет девать – сразу пять хрюшек ни в один свинарник в деревне не поместятся.

Линь Юй, ждавший Тан Фэна дома, издали услышал ослиное ржание и радостно пошел открывать ворота. Он улыбался, глядя, как Тан Фэн подъезжает всё ближе к дому.

Тан Фэн смотрел на улыбку на лице Линь Юя и тоже невольно начал улыбаться. Было очень приятно осознавать, что дома его кто-то ждет.

— Я вернулся.

<http://bllate.org/book/16055/1434559>